

Явление хоров народу

Неоднородная компания беспрестанно поющих людей медленно перемещается по аллеям (и местами газонам) гатчинского парка. Несколько человек, отягощенных гитарами, успешно обеспечивают музыкальное сопровождение, на ходу подыгрывая певцам. Это не возвращение мультяшных музыкантов из Бремена, это лишь очередной выезд на природу членов хорового общества «Gaudeamus».

К середине дня петербургские хористы (и сочувствующие) еще подбираются к Павловскому охотничьему замку в Гатчине. Памятник императору Павлу недоуменно косится на столпившихся у замковых стен участников надвигающейся прогулки. По словам идейного вдохновителя «Gaudeamus» Евгения Ласочкина, «цель этого мероприятия состоит в том, чтобы полюбоваться красивым парком. Мы каждый год любимемся новым парком, доготавливаемся, какими, и наслаждаемся. Это давняя традиция нашего хорового общества, и сегодня мы пытаемся ее возродить. В этот раз мы оповестили многие хоры, в итоге приехали представители ЛТИ, ЛИТМО, ЛИИЖТ и ЛЭТИ. Сейчас все должны собраться, как только почувствуем, что замерзли стоять на одном месте, тогда и двинемся в путь. Будем гулять, распевать песни... Надеюсь, будет культурная программа — раз уж собрались хоровые коллективы, то, хотелось бы от каждого из них какое-либо музыкальное приветствие друг другу».

Через полчаса — на продуваемой холодным ветром полянке вблизи от заполненного утками пруда — более тридцати хористов рассредоточиваются по периметру площадки, образуя большой круг. И поют. Постоянно оглядываются гуляющие мимо случайные свидетели. Организаторы уверяют, что знание текстов песен приветствуется, впрочем, стоит ли надеяться на это, исполняя известный гимн «Gaudeamus» в оригинале? В центре полянки размещается молодой человек с плакатом-пояснением к происходящим событиям. С одной стороны выведено: «Хоровое общество «Gaudeamus», с обратной — «Астения — болезнь усталого человечества». Борьба со вторым при помощи первого уже в разгаре. Для того и собрались».

К тому же приехали сюда для того, чтобы, как утверждает участник хора нашего университета Олег Субботин, «познакомиться с интересными людьми и прогуляться на свежем воздухе. Сейчас пройдемся по парку, будем петь различные песни. Мы не готовили какой-либо конкретной программы, будем делать все спонтанно». А еще одна хористка из ЛЭТИ Екатерина Шкрабак ждет от прогулки помимо «приятного настроения и позитива»... венков! Оказывается, у членов «Gaudeamus» есть давняя традиция плести венки из цветных осенних листьев и после украшать себя плодами своего труда. На вопрос, откуда же взялась эта традиция, был дан емкий ответ: «Как и все традиции, из древности».

В свою очередь о возрождении традиций высказался бывший участник хора Технологического института Вадим Елисеев: «Одно время такие прогулки устраивались раз в месяц, потом это все пришло в упадок, но сейчас снова начинает возрождаться. Это здорово: люди жаждут общения, и надо предоставлять им эту возможность. Сейчас я уже давно не пою в хоре, но на таких выездах стараюсь присутствовать регулярно».

Гости из Петербурга двигаются дальше, углубляясь в парк, приближаясь к Березовому домику. Название местной достопримечательности говорит само за себя: домик, имеющий очень жизненную черно-белую окраску, сложен из березовых стволов. Репертуар постепенно меняется на более привычный — вслед за «Ничего на свете лучше нету, чем бродить друзьям...» следуют «Три белых коня». Хористы плавно перемещаются в сторону Орловой рощи — жечь костер и есть заранее приготовленные бутерброды.

Дарья Гуляева (хор ЛЭТИ): «Мы приехали сюда не только найти новых друзей, но и привлечь внимание общественности к такому явлению, как хор! В прошлый раз, когда мы гуляли, к нам постоянно подходили люди, спрашивали: что вы за организация, можно мы тоже посидим с вами, послушаем? И аплодировали!».

Екатерина ЩЕРБАК

Гимн университета

Слова Владимира Малиновского,
музыка Якова Дубравина

Во время праздничных торжеств в ЛЭТИ всегда звучит гимн университета. Премьерное исполнение нового гимна, написанного к 120-летию вуза, состоялось в июне этого года в БКЗ «Октябрьский».

Впереди много праздников и памятных дат, ближайшая из них — 60-летие кафедры микроэлектроники. Юбиляры попросили нас опубликовать текст гимна, поскольку немногие лэтишники знают его наизусть. К слову сказать, автор слов нашей «главной песни» — Владимир Малиновский — выпускник этой кафедры.

*ЛЭТИ, ЛЭТИ! Ты — славный сын России,
Науки и культуры светлый храм,
Высоких знаний факел негасимый,
Дающий вдохновение трудам!*

ПРИПЕВ:

*Славься, наш магический,
Электротехнический
Первенец Отчизны,
Гордость нашей жизни!
Ты — обитель светлых муз,
Славься, наш любимый вуз,
Альма-матер!*

*Нам прошлое сегодня помогает,
Наш путь всегда к вершинам устремлен,
Дорогу в завтра юность пробивает
Под звездами блистательных имен!*

ПРИПЕВ

*Прекрасен перекресток наших судеб,
Мы здесь смогли призвание найти,
Пусть наше братство нерушимо будет,
Да здравствует наш общий дом ЛЭТИ!*

ПРИПЕВ

КУЛЬТУРА И МЫ

Культура — то, что определяет лицо нации. И любая национальная культура зиждется на двух китах — языке и религии. Мы живем в условиях несомненного кризиса русского языка, когда из повседневного бытового обихода, из языка средств массовой информации и даже беллетристики исчезает собственно русская речь — ей на смену приходят сленг и безграмотность.

В условиях пропаганды исключительно западных культурных идеалов считается как бы стыдным говорить о том, что Россия — Восток. При этом забывается, что основы русской культуры связаны с восточнохристианскими ценностями. Сам термин «культура» все реже встречается в выступлениях официальных лиц и в государственных документах. Упадок культуры весьма ощутим и в среде учащейся молодежи. Именно поэтому редакция газеты «Электрик» решила открыть рубрику «Культура и мы». Сегодня в этой рубрике мы публикуем заметки А.В. Крейцера о человеке с очень яркой и интересной биографией — Борисе Михайловиче Кудашеве. Борис Михайлович прожил большую жизнь, оставил заметный след в общественной жизни нашего университета. Читая его книги по краеведению, по истории и архитектуре Аптекарского острова, Санкт-Петербурга, мы все учились бережно относиться к основополагающим человеческим ценностям. Проблемам духовного и культурного наследия посвящены и статьи Александра КРЕЙЦЕРА.

Преображенская церковь, переданная петербургской епархии

Вид и взгляд

В конце 40-х — начале 50-х годов XX века перед ЛЭТИ встал вопрос о строительстве нового корпуса, так как помещений основного корпуса института, построенного в начале XX века А.Н. Векшинским, перестало хватать в связи с увеличивающимся числом студентов. Преподаватели жаловались на тесноту и узость помещений старого корпуса, в которых было тяжело проводить занятия для больших групп студентов.

Предполагалось, что вновь возведенный корпус будет создавать новую городскую площадь на берегу Невы. В одном из вариантов застройки для «расширения» пространства площади планировалось даже снести Преображенский храм Константина Тона (эта церковь недавно была передана С.-Петербургской епархии после того, как в храме долгие годы размещалась лаборатория кафедры акустики и ультразвуковой техники ЛЭТИ). Строители церкви когда-то тоже предполагали, что она, став одной из высот-

ных доминант на берегу Большой Невки, будет композиционным центром большой площади. Но невским берегам в этом районе не вышло быть «помеченными» площадями и высотными доминантами.

И церкви не пришлось стать невской доминантой из-за сноса ее куполов и возведения перед нею какого-то барака, принадлежащего сейчас Ботаническому институту, и бункера адмирала В.Ф. Трибуца, чья ставка вместе со штабом ВМФ располагалась в годы войны в храме. Его купола, может быть, будут восстановлены, а барак снесен вместе с недавно появившимся здесь авторынком. Но многоэтажное жилое здание, воздвигнутое на берегу Б. Невки рядом с храмом, без сомнения «оттенит» и отчасти заслонит и 3-й корпус, в «объятиях» которого находится Преображенская церковь, и саму церковь. И ни о каких грандиозных площадях на этом участке речного берега уже

не придется говорить никогда.

Недавно ушедший из жизни старожил ЛЭТИ и известный краевед Б.М. Кудашев помнил время, когда от церкви к воде шел отлогий берег. Он рассказывал о громадной куче песка перед церковью высотой с нее еще до того, как был возведен 3-й корпус. Этот песок везли из района нынешнего Дворца молодежи для укрепления берега. А шофер — знакомый Бориса Михайловича, перевозивший песок, — приписывал лишние тонны, чтобы получить дополнительные деньги... В ходе строительства жилого дома совсем недавно была снесена кирпичная стена, сохранившаяся с дореволюционных времен вокруг участка дачи Столыпина, на котором и возвели дом. Такая же стена когда-то вилась и вокруг значительной части территории Электротехнического института.

Многое меняется. Но то, что первоначально кажется плохим, потом может дать и хорошие плоды. Например, благодаря строительству нового жилого дома рядом с храмом у него может появиться больше прихожан... Поживем — увидим.

«Не заснул, не уснул — просто вышел...»

Ярчайшим примером соединения физика с лириком была личность Бориса Михайловича Кудашева, известного краеведа, подвижника петербургской культуры и одновременно выпускника и многолетнего преподавателя, «старожила» ЛЭТИ, ушедшего из жизни в конце прошлого года. Он был и автором многочисленных публикаций в газете «Электрик».

Известно, что житель Петроградской стороны гениальный драматург Евгений Шварц, уйдя из дома перед смертью, оставил записку: «Я ушел гулять по городу». А Новелла Матвеева, осмысливая последние слова Шварца, написала:

*Не заснула, не уснула я.
Просто я ушла гулять по городу.
Просто вышла и бесшумно
За собой закрыла дверь.*

Так же, кажется, «не заснул, не уснул» Борис Михайлович, а «ушел гулять по городу», «просто вышел и бесшумно за собой захлопнул дверь».

Он торопился успеть рассказать как можно больше, поделиться своими энциклопедическими познаниями и воспоминаниями о городе и горожанах. Помню, как Борис Михайлович водил меня по лэтишному городу и близ него, рассказывая очень много — о блокаде и войне. О деревьях и павильонах Ботанического сада, жестоко пострадавших в ходе авианалетов, когда фашисты, видимо, метили в ЛЭТИ. О блокадном морге под открытым небом на Инструментальной улице (где недавно возведено новое многоэтажное здание), и самое главное — о людях. Ведь блокадный Крест помогал открыть в них самое главное, демонстрируя либо высоту духа, либо его падение; либо величайшее благородство, либо предельную низость и предательство. Б.М. повествовал о городе-мученике, а не о городе-герое; о том, как мученичество Ленинграда укрепляло дух его жителей, как прекрасна была опустевшая северная столица в блокаду...

Б.М. рассказывал, иногда невольно повторяя слова Д.С. Лихачева (о которых не знал), как проходили процессы самоорга-

низации людей в блокаду и войну, как умирающие люди помогали друг другу, как сами выдвигали из своей среды лучших, которые руководили ими. Вот она, высшая степень самоорганизации человечества, когда люди находят для руководства собой лучших, а не худших, как часто бывает в «процветающих» обществах. Не материал ли это для исследований по синергетике — науке о самоорганизации — на кафедре философии СПбГЭТУ «ЛЭТИ»?

Борис Михайлович вспоминал, как у людей в блокадных условиях, часто перед смертью, усиливались творческие процессы; о том, какие при этом создавались произведения инженерной, научно-технической мысли и, в равной мере, какая писалась проза, какие стихи, какая творилась живопись!

Он любил рассказывать, что когда-то решил стать студентом ЛЭТИ из-за того, что в лэтишном буфете продавались очень вкусные булочки. Но это была, конечно, шутка. И в том, что Б.М. был связан с ЛЭТИ, был глубокий смысл.

Редактор О.И.ТУГАРИНА